

Воронина Т. М. Роль антонимии в концептуализации характеристик звучания в русском языке / Т. М. Воронина, Е. М. Черкасова // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 9—21. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-9-21.

Voronina, T. M., Cherkasova, E. M. (2018). Role of Antonymy in Conceptualization of Sound Characteristics in Russian Language. *Nauchnyy dialog, 11*: 9-21. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-9-21. (In Russ.).

УДК 811.161.1'373.421/.422+81.374'73

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-9-21

Роль антонимии в концептуализации характеристик звучания в русском языке¹

© **Воронина Татьяна Михайловна (2018)**, orcid.org/0000-0001-6834-9856, кандидат филологических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), tmv313@yandex.ru.

© **Черкасова Евгения Михайловна (2018)**, orcid.org/0000-0001-9821-2068, студент бакалавриата по направлению «Фундаментальная и прикладная лингвистика», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), yevgenia.cherkasova@yandex.ru.

На основе данных идеографического словаря рассмотрены семантические связи в рамках синонимико-антонимических комплексов в денотативно-идеографической группе «Характеристики звука» в современном русском языке. Показывается симметричность / асимметричность этих связей. Выявляется специфика концептуализации признаков звучания в аспекте отношений противоположности. Исследование проводилось в рамках работы над проектом Большого толкового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов под руководством Л. Г. Бабенко. Актуальность исследования обусловлена тем, что антонимия в сфере звучания рассмотрена комплексно, во взаимодействии с синонимическими связями, а также в аспекте лексикографического представления. Материал исследования составили семь синонимико-антонимических комплексов: *благозвучный — неблагозвучный, внятный — невнятный, высокий — низкий, громкий — тихий, звонкий — глухой, пронзительный — мягкий, протяжный — отрывистый*.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-06-00340 «Отношения противоположности в словаре и дискурсе: лексикографический, когнитивно-дискурсивный и лингвокультурологический аспекты»), а также при финансовой поддержке постановления № 211 Правительства Российской Федерации, контракт № 02.A03.21.0006.

Отмечены различия в «наполненности» синонимико-антонимических оппозиций и соотношении синонимов и антонимов в них. Показано, что важным для рассматриваемых оппозиций параметром является объективный / субъективный характер называемого признака. Рассмотрены типы антонимических противопоставлений, реализуемых в сфере звучания: контрадикторные оппозиции называют взаимосключающие признаки звучания; контрарные оппозиции имеют в семантике градуируемый параметр, по которому и происходит противопоставление; контрарный характер этих оппозиций подчеркивается наличием производных глагольных оппозиций векторного типа.

Ключевые слова: лексика звучания; синонимы; антонимы; концептуализация; идеографический словарь.

1. Введение

Несмотря на то, что антонимия является одним из наиболее известных и хорошо изученных явлений лексической парадигматики и семантики в целом, исследователи отмечают, что сейчас «в изучении антонимии открываются новые перспективы. Круг вопросов, вовлекаемых в область исследования антонимии, постоянно расширяется» [Вежбиньски]. Например, Т. С. Вологова отмечает, что «появляются работы, расширяющие понятие антонимии, систематизирующие имеющиеся сведения по данной категории, дающие расширенные определения антонимам и антонимии», и акцентирует внимание на том, что «текстовая антонимия остается одной из наименее изученных областей лингвистики» [Вологова, 2016, с. 19]. Работы по исследованию типов антонимии, речевой антонимии, функционирования антонимов в дискурсе, в том числе с применением корпусных методов, актуальны и в российской, и в зарубежной лингвистике (см., например, [Новикова, 2010], [Kostić, 2017], [Semantic ..., 2014] и др.). Антонимические отношения рассматриваются и в аспекте изучения языковой картины мира. Так, в продолжение идей Л. А. Новикова, который утверждал, что «существенные для практики различия объективной действительности отражаются в виде противоположных понятий в логике и антонимических значений слов в языке» [Новиков, 2001, с. 318], современные исследователи считают, что противоположности, бинарные структуры «играют фундаментальную роль в когнитивной деятельности человека, участвуя в процессе познания явлений действительности, а также их структуризации» [Новикова, 2010, с. 11]. Еще один актуальный аспект исследования антонимов состоит в том, что «антонимия начинает рассматриваться в связи с такими явлениями, как синонимия, полисемия, с выходом в более крупные семантические объединения (синонимико-антонимические блоки)» [Вежбиньски], в частности, и с точки зрения словарной презентации. В лексикографических работах

отмечается, что информация о системных лексико-семантических отношениях (синонимия, антонимия, гиперо-гипонимия и под.) необходима для активных словарей, тезаурусов, в том числе электронных (см., например, [Богачева и др., 2017], [YARN ..., 2013], [Paradis et al., 2006]). Говоря об актуальности изучения отношений противоположности, наряду с отношениями тождества, в языке, Л. Г. Бабенко подчеркивает, что «особое значение имеет и лексикографический аспект разработки этой проблемы, в частности, изучение презентации этих классов слов в идеографических словарях» [Бабенко, 2016, с. 37].

2. Лексика звучания в аспекте антонимии

Интересный материал в плане анализа отношений противоположности дает сфера звучания. Прежде всего, «звучание представляет собой явление, неразрывно связанное с бытием человека в мире, так как соотнесено с динамикой мира. Звуковая действительность активно маркируется в языке, и звуковой топос — саундшафт, как правило, хорошо дифференцирован» [Мишанкина и др., 2015, с. 44—45]. Важно также, что звук не только имеет физические характеристики, такие как высота, тембр, громкость и т. п., которые являются градуируемыми и, значит, содержат противопоставления, но и «часто получает оценку, как приятный или не приятный для восприятия» [Кургалина, 2014, с. 61].

Цель нашего исследования — на основе данных идеографического словаря рассмотреть семантические связи в рамках синонимико-антонимических комплексов в денотативно-идеографической группе «Характеристики звука» в современном русском языке, показать симметричность / асимметричность этих связей и выявить специфику концептуализации признаков звучания в аспекте отношений противоположности. Исследование проводилось в рамках работы над проектом «Большого толкового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов» под руководством Л. Г. Бабенко. Материал исследования составили семь синонимико-антонимических комплексов: *благозвучный — неблагозвучный, внятный — невнятный, высокий — низкий, громкий — тихий, звонкий — глухой, пронзительный — мягкий, протяжный — отрывистый*. Они включают в себя около 220 лексических единиц (вместе с производными). Для иллюстрирования особенностей употребления рассматриваемых единиц привлечены контексты, выбранные из Национального корпуса русского языка. Основные методы исследования — компонентный и контекстологический анализ, парадигматический анализ синонимических и антонимических противопоставлений.

3. Симметричность / несимметричность организации синонимико-антонимических комплексов в сфере звучания

Прежде всего следует отметить различия в «наполненности» синонимико-антонимических оппозиций и соотношении синонимов и антонимов в них.

Есть оппозиции, характеризующиеся симметричной организацией. Например: **внятный**, отчетливый, четкий, явственный, ясный ‘хорошо слышимый, без труда воспринимаемый слухом, хорошо различимый в тишине или на фоне других звуков’ — **невнятный**, неотчетливый, нечеткий, неявственный, неясный ‘плохо слышимый, с трудом воспринимаемый слухом; такой, в котором трудно выделить отдельные звуки или характер которого в целом трудно точно определить’. Симметричность устройства данной оппозиции объясняется словообразовательными отношениями прилагательных, входящих в них (*не-* вносит значение отрицания и образует от каждого прилагательного соответствующее со значением противоположного по характеру восприятия признака), а также тем, что все слова в составе рядов являются нейтральными и не имеют значительных различий в семантике, ср.: *невнятный* ‘плохо слышимый, с трудом воспринимаемый слухом; такой, в котором трудно выделить отдельные звуки или характер которого в целом трудно точно определить’; *неотчетливый* ‘недостаточно хорошо слышимый, неопределенный; такой, в котором трудно выделить отдельные звуки, фрагменты или в полной мере разобрать что-либо’; *неявственный* ‘плохо слышимый; не вполне внятный, недостаточный для узнавания, такой, который можно с чем-либо спутать’. Поэтому возможна антонимия не только между доминантами, но и между доминантой и всеми остальными членами синонимических рядов (*внятный* — *нечеткий*, *неотчетливый*, *неясный* и *невнятный* — *ясный*, *отчетливый* и др.): *Большую часть суток он метался в жару, сбить который не удавалось даже усиленными дозами аспирина, все порывался куда-то бежать и бредил, перемежая невнятное бормотание с отчетливым правильным пением* (Г. Г. Демидов. Люди гибнут за металл, 1972—1980) [НКРЯ]; а также между отдельными членами внутри противоположных рядов (*ясный* — *нечеткий*, *отчетливый* — *неясный* и др.): *Неясный звук быстро усиливался, дробился уже на отдельные звуки, разной силы и продолжительности, и вдруг — разорвался тонким человеческим вскриком и последовавшей за ним отчетливой матерной руганью...* (Сергей Баба-ян. Ротмистр Неженцев, 1995—1996) [НКРЯ].

Еще один пример симметричной организации оппозиции: **благозвучный**, гармоничный, гармонический, звучный, мелодический, мелодичный,

музыкальный, трад.-поэт. *сладкогласный*, трад.-поэт. *сладкозвучный* ‘звучающий чисто, красиво, приятный для слуха’ — ***неблагозвучный***, *дисгармонический*, *дисгармоничный*, *негармоничный*, *немузыкальный*, книжн. *диссонансный*, книжн. *какофонический* ‘звучающий нечисто, некрасиво, неприятный для слуха’. В данном случае семантические различия между членами рядов очень незначительны, каждый из них может быть истолкован через доминанту с некоторыми не очень существенными дополнениями: *гармоничный* ‘благозвучный (обычно о музыкальных звуках, пении)’; *мелодичный* ‘приятный для слуха, характеризующийся наличием мелодии или создающий впечатление мелодии’; *звучный* ‘благозвучный, звучащий обычно громко, выразительно, напевно’. Благодаря тому, что члены обоих рядов имеют близкую семантику, синонимико-антонимический блок на основе оппозиции *благозвучный* — *неблагозвучный* является очень «разветвленным», другими словами, антонимия возможна практически между всеми членами рядов, и антонимические пары *благозвучный* — *какофонический*, *мелодичный* — *диссонансный* и под. тоже возможны, как и пара, состоящая из слов-доминант, например: *Как бы оправдывая слова Чеди, из глубины стереозвукрана послышалась мелодичная музыка, лишь изредка прерываемая диссонансными ударами и воплями* (И. А. Ефремов. Час быка, 1968—1969) [НКРЯ]. Конечно, нельзя забывать про стилистические различия между членами рядов, однако в данных рядах антонимия между словами с разной стилистической окраской также возможна, например: *Овидий, Вергилий, Проперций, Ювенал и Катулл, переведенные Фетом, тоже не могли не показаться бездарностями, — таким тяжелым, какофоническим, несвободным стихом передавал их сладкозвучные произведения Фет* (К. И. Чуковский. Высокое искусство, 1968) [НКРЯ]. Можно предположить, что это происходит благодаря тому, что в данных рядах среди слов с пометами нет сниженной или оценочной лексики, которая довольно часто затрудняет появление антонимических отношений.

В оппозиции *тихий* — *громкий* слова-доминанты синонимических рядов, а также *негромкий* и *слабый* (которые, фактически, являются полными синонимами к слову *тихий*) могут быть антонимами ко всем словам противоположного ряда, например: *тихий* — *оглушительный*, *негромкий* — *громовой*, *приглушенный* — *громкий* и др.

При этом нужно отметить, что по-настоящему полными антонимами по отношению друг к другу являются только слова-доминанты рядов, то есть *тихий* — *громкий*. Возможность возникновения антонимических отношений между другими единицами, входящими в эти ряды, ограничивается следующими семантическими характеристиками, ко-

торыми эти слова обладают: специфика распространения звука, тембральная характеристика, специфика восприятия / воздействия звука, стилистическая окраска. При этом именно на основе некоторых из этих признаков появляются антонимические пары, в основе противопоставления которых лежит не только семантика интенсивности звука: *заглушенный, приглушенный, глухой* — *полнозвучный* (по специфике распространения звука), *глухой* — *оглушительный* (по специфике воздействия), *глухой, заглушенный, приглушенный* — *трубный / зычный* (по тембральной характеристике). Блоки на основе оппозиций *высокий* — *низкий, протяжный* — *отрывистый* также организованы относительно симметрично.

Примером асимметрии в организации блока являются оппозиции *звонкий, залиvistый*, перен. *серебристый*, книжн., перен. *серебряный*, разг. *залиvчатый* — *глухой* и *пронзительный, визгливый, крикливый, резкий*, разг. *истошный* — *мягкий*. Думается, это отражает асимметрию восприятия определенных звуков слухом: в языковой картине мира отражается дифференцированное и детализированное восприятие звонких звуков: *звонкий* ‘громкий, отчетливо звучащий, высокого тона (о звуке)’; *залиvistый* ‘звонкий, с переходами из одного тона в другой (обычно о голосе)’; *серебристый* ‘перен. Звонкий и мелодичный, приятного тембра, похожий на звук, который производят предметы из серебра (обычно о звуке, производимом металлическим или стеклянным предметом, а также о звучании голоса)’; тогда как глухие звуки не дифференцируются. В случае оппозиции *пронзительный* — *мягкий* второй член не развивает синонимии, поскольку называет звук, нормальный по громкости, приятный для восприятия слухом, а звуки, отклоняющиеся от такой нормы, слишком громкие и высокие, сильно и неприятно воздействующие на слух, — дифференцируются.

4. Объективные и субъективные характеристики звучания, отображаемые в антонимических оппозициях

Следующий параметр, важный для рассматриваемых оппозиций — это объективный / субъективный характер называемого признака.

Субъективно воспринимаемые характеристики звучания связаны с различными типами оценок:

- 1) сенсорная: *вятный* — *невятный* (хорошо / плохо слышный);
- 2) сенсорная в сочетании с нормативной: *мягкий* — *пронзительный* (нормальный по громкости, приятный / слишком громкий и высокий, неприятный);

3) сенсорная в сочетании с нормативной и эстетической: *благозвучный* — *неблагозвучный* (звучащий правильно / неправильно, приятно / неприятно, красиво / некрасиво).

Объективные характеристики звучания, отображаемые в значениях слов и противопоставляемые, выявляются следующие:

1) высота звука: *высокий* ‘вызываемый колебаниями большой частоты, звонкий (о звуке), имеющий такой диапазон и тембр, характеризующийся преобладанием верхних нот (о голосе)’ — *низкий* ‘вызываемый колебаниями небольшой частоты (о звуке); имеющий такой диапазон и тембр, характеризующийся преобладанием нижних нот (о голосе)’;

2) сила звука: *громкий* ‘значительный по силе звучания, хорошо и далеко слышный’ — *тихий* ‘незначительный по силе звучания, плохо слышный или почти не слышный’;

3) сочетание высоты, громкости, отчетливости: *звонкий* ‘громкий, отчетливо звучащий, высокого тона’ — *глухой* ‘негромкий, приглушенный, неотчетливо звучащий, низкого тона’;

4) длительность звучания, наличие пауз: *протяжный* ‘звучащий длительно, медленно, размеренно, без пауз и резких переходов’ — *отрывистый* ‘звучащий резко, представляющий собой последовательность коротких резких звуков без плавных переходов, с короткими паузами’.

Следует отметить, что объективные характеристики выражаются в основном лексемами-доминантами, тогда как в семантику лексем, входящих в противопоставленные синонимические ряды, могут включаться субъективно-оценочные компоненты, ср. *высокий* — *писклявый*, *низкий* — *густой*, *звонкий* — *серебристый*, *громкий* — *полнозвучный*, *оглушительный*.

5. Типы антонимических противопоставлений, реализуемых в сфере звучания

Анализ показал, что в сфере звучания представлены следующие типы антонимических оппозиций. Несколько оппозиций являются контрадикторными, то есть называют взаимноисключающие признаки (тип ‘Р’ — ‘не Р’, по Ю. Д. Апресяну [Апресян, 1995, с. 288—296]): *внятный* — *невнятный*, *благозвучный* — *неблагозвучный*, *производительный* — *мягкий*, *протяжный* — *отрывистый*. Оппозиции *высокий* — *низкий*, *громкий* — *тихий*, *звонкий* — *глухой* являются контрарными (тип ‘больше’ — ‘меньше’, по Ю. Д. Апресяну), они имеют в семантике градуируемый параметр, по которому и происходит противопоставление. При этом в языке нет лексем, которые могли бы репрезентировать «средние члены»

соответствующих шкал. Язык не предоставляет явных промежуточных вариантов, таких как, например, в случае «классического примера» контрарной оппозиции *горячий — теплый — холодный*; хотя в Национальном корпусе русского языка можно найти примеры употребления слов типа *высоковатый, невысокий, низковатый, глуховатый* и даже *звонковатый*, несмотря на то что последнее прилагательное не фиксируется словарями: *Пытаясь говорить громче, он напрягал связки, отчего тембр становился напряженным и высоковатым — скверным* (Елена Чицова. Лавра // «Звезда», 2002) [НКРЯ]; *Аккорд из нескольких невысоких тонов составлял как бы фон поглубже, а на нем выделялись, прыгая и колеблясь, высшие ноты, более подвижные и яркие* (В. Г. Короленко. Слепой музыкант, 1886—1898) [НКРЯ]; — *Вот какие дела, Крупинский, — начала она своим приятным, низковатым голосом, не утратившим грудной звучности после болезни* (П. Д. Боборыкин. Труп, 1892) [НКРЯ]; *Сквозь стены просачивалась сторонняя траурная музыка. Густые глуховатые звуки блуждали наподобие теней* (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001) [НКРЯ]; *<...> его встретили: гаки и беиеный плеск; стеганул, раздаваясь прыжком звонковатого голоса, — ярким приветствием <...>* (Андрей Белый. Москва. Часть 2. Москва под ударом, 1926) [НКРЯ]. Контрарный характер этих оппозиций подчеркивается наличием производных глагольных оппозиций векторного типа: *повышать — понижать, заглушать — усиливать, затихать — усиливаться*, например: *Можно было думать, что этот могучий рев влечет за собой отряд быстро скакавших полицейских, цоканье подков по булыжнику не заглушало, а усиливало рев* (Максим Горький. Жизнь Клима Самгина, 1925) [НКРЯ]; *Иногда шорох усиливался и становился очень явственным, иногда затихал и прекращался совершенно* (В. К. Арсеньев. По Уссурийскому краю, 1917) [НКРЯ]. Для двух последних оппозиций следует отметить несимметричность их организации. Так, увеличение громкости звука репрезентируется двумя глаголами *усиливаться / усилиться* и *нарастать*, а уменьшение громкости звука — целым рядом лексем *затихать / затихнуть, гаснуть / погаснуть* и *угаснуть, глухнуть / заглохнуть, замирать / замереть, замолкать / замолкнуть, молкнуть / замолкнуть, смолкнуть и умолкнуть, погасать / погаснуть, стихать / стихнуть, угасать / угаснуть, ослабевать, заглушаться*. Тем самым отображается представление о градации уменьшения звучания и о наличии нижнего предела интенсивности звучания — тишине, отсутствии звука, тогда как номинация верхнего предела громкости в языке отсутствует.

4. Заключение

Итак, в процессе исследования было проанализировано семь синонимико-антонимических комплексов в составе денотативно-идеографической группы «Характеристики звука»: *благозвучный — неблагозвучный, внятный — невнятный, высокий — низкий, громкий — тихий, звонкий — глухой, пронзительный — мягкий, протяжный — отрывистый*.

Отмечены различия в «наполненности» синонимико-антонимических оппозиций и соотношении синонимов и антонимов в них. В случае симметричной организации оппозиции возможна антонимия между доминантами, между доминантой и всеми остальными членами противоположного по семантике синонимического ряда, а также между отдельными членами внутри противоположных рядов. Асимметричная организация оппозиции отражает асимметрию восприятия определенных звуков слухом: например, в языковой картине мира отражается дифференцированное и детализированное восприятие звонких звуков, тогда как глухие звуки не дифференцируются.

Важным для рассматриваемых оппозиций параметром является объективный / субъективный характер называемого признака. Субъективно воспринимаемые характеристики звучания связаны с различными типами оценок: сенсорная; сенсорная в сочетании с нормативной; сенсорная в сочетании с нормативной и эстетической. Объективные характеристики звучания, отображаемые в значениях слов и противопоставляемые, — это высота звука; сила звука; сочетание высоты, громкости, отчетливости; длительность звучания, наличие пауз. Следует отметить, что объективные характеристики выражаются в основном лексемами-доминантами, тогда как в семантику лексем, входящих в противопоставленные синонимические ряды, могут включаться субъективно-оценочные компоненты.

Рассмотрены типы антонимических противопоставлений, реализуемых в сфере звучания. Несколько оппозиций являются контрадикторными, то есть называют взаимоисключающие признаки: *внятный — невнятный, благозвучный — неблагозвучный, пронзительный — мягкий, протяжный — отрывистый*. Оппозиции *высокий — низкий, громкий — тихий, звонкий — глухой* являются контрарными, они имеют в семантике градуируемый параметр, по которому и происходит противопоставление. В них подразумевается наличие еще одного члена парадигмы, семантически более нейтрального, по сравнению с крайними ее членами, но язык не представляет явного среднего варианта. Контрарный характер этих оппозиций подчеркивается наличием производных глагольных оппозиций векторного типа.

Все вышеизложенное позволяет говорить о семантически сложных отношениях внутри проанализированных синонимико-антонимических комплексов, отображающих характеристики звучания в русском языке. Данное исследование еще раз подтверждает важность лексикографического принципа описания не просто синонимических рядов и антонимических пар, а целых синонимико-антонимических комплексов. Внутри этих расширенных парадигм семантика тождества и противопоставления выявляется более рельефно и точно.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус* русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. 1, Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. — 2-е изд. — Москва : Языки рус. Культуры; Вост. лит. РАН, 1995. — 472 с.

2. *Бабенко Л. Г.* Репрезентация отношений противоположности в русском языке: проблемы категоризации и лексикографические параметры / Л. Г. Бабенко // Когнитивные исследования языка. — 2016. — № 26. — С. 37—41.

3. *Богачева Г. Ф.* Электронный идеографический словарь: теоретический и прикладной аспекты (на материале «Русского тематического словаря») / Г. Ф. Богачева, А. И. Ольховская, М. К. Парамонова // Вопросы лексикографии. — 2017. — № 12. — С. 39—60.

4. *Вежбиньски Я.* Теоретические проблемы антонимии (взгляд с рубежа веков) [Электронный ресурс] / Я. Вежбиньски ; Лодзинский университет. — Режим доступа : <http://www.uzluga.ru/potrc/Ul.+W%C3%B3lczka%C5%84ska,+90,+90-522+%C5%81%C3%B3d%C5%BA,+Polskac/main.html>.

5. *Вологова Т. С.* Антонимичность в поэтических текстах В. С. Высоцкого / Т. С. Вологова // Научный диалог. — 2016. — № 3 (51). — С. 18—28.

6. *Кургалина М. В.* Вариативность способов и путей концептуализации ситуации звучания в языке (на материале английских атрибутивных единиц) / М. В. Кургалина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2014. — № 3. — С. 61—64.

7. *Мишанкина Н. А.* Восприятие музыкального звучания: метафорическая репрезентация в языке и дискурсе / Н. А. Мишанкина, А. Н. Железнякова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2015. — № 4 (36). — С. 43—55.

8. *Новиков Л. А.* Антонимия в русском языке / Л. А. Новиков. — В книге : Новиков Л. А. Избранные труды. Т. 1 : Проблемы языкового значения / Л. А. Новиков. — Москва : Издательство Рос. ун-та дружбы народов, 2001. — С. 19—337.

9. Новикова Ю. А. Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Ю. А. Новикова. — Москва, 2010. — 26 с.

10. *YARN*: начало [Электронный ресурс] / П. И. Браславский, М. Ю. Мухин, О. Н. Ляшевская, А. А. Бонч-Осмоловская, А. А. Крижановский, П. Егоров // Диалог-2013 : материалы международной конференции. — Режим доступа : http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/BraslavskiyP_YARN.pdf.

11. *Kostić N.* Adjectival antonyms in discourse: A corpus study of scalar and complementary antonyms / N. Kostić // *Folia Linguistica*. — 2017. — Vol. 51 (3) — P. 587—610.

12. *Paradis C.* What a corpus-based dictionary tells us about antonymy / C. Paradis, C. Willners // *Proceedings XII EURALEX International Congress*. — 2006. — P. 213—219.

13. *Semantic profiles of antonymic adjectives in discourse* / C. Paradis, S. Löhndorf, J. van de Weijer, C. Willners // *Linguistics*. — 2014. — Vol. 53 (1). — P. 153—191.

Role of Antonymy in Conceptualization of Sound Characteristics in Russian Language¹

© **Voronina Tatyana Mikhaylovna (2018)**, orcid.org/0000-0001-6834-9856, PhD in Philology, associate professor, Department of Fundamental and Applied Linguistics and Text Science, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), tmv313@yandex.ru.

© **Cherkasova Evgeniya Mikhaylovna (2018)**, orcid.org/0000-0001-9821-2068, bachelor degree student, “Fundamental and Applied Linguistics” training direction, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), yevgenia.cherkasova@yandex.ru.

On the basis of the ideographic dictionary data, semantic relations within the framework of synonymic-antonymic complexes in the denotative-ideographic group “Sound Characteristics” in the modern Russian language are considered. The symmetry / asymmetry of these relations is shown. Specifics of conceptualization of the characteristics of the sound in the aspect of relations of opposites is revealed. The study was conducted in the framework of the project of Big Comprehensive Ideographic Dictionary of Synonymic and Antonymic Complexes under the direction of L. G. Babenko. The relevance of the study is due to the fact that the antonymy in the field of sound is considered comprehensively, in interaction with synonymic connections, as well as in the aspect of lexicographic representation. The material of the study was seven synonymic and antonymic complexes: *blagozvuchnyy* — *neblagozvuchnyy*, *vnyatnyy* — *nevnyatnyy*, *vysokiy* — *niz-*

---

1 The study is financially supported by RFBR (project No. 16-06-00340 “The relations of opposition in the dictionary and discourse: lexicographical, cognitive-discursive and linguoculturological aspects”), as well as by Act No. 211 of the Government of the Russian Federation, contract No. 02.A03.21.0006.

kiy, gromkiy — tikhii, zvonkiy — glukhoy, pronzitelnyy — myagkiy, protyazhnyy — otryvisty. The differences in the "fullness" of synonymic-antonymic oppositions and the ratio of synonyms and antonyms in them are noted. It is shown that an important parameter for the oppositions under consideration is the objective / subjective nature of the feature. The types of antonymy oppositions implemented in the field of sound are considered: contradictory oppositions name mutually exclusive characteristics of sound; contrary oppositions have gradable parameter in semantics, which causes the opposition; contrary nature of these oppositions is emphasized by the presence of derivatives of the verbal oppositions of vector type.

Key words: vocabulary of sound; synonyms; antonyms; conceptualization; ideographic dictionary.

Material resources

NKRYa — Natsionalnyy korpus russkogo yazyka. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.).

References

- Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannyye trudy. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskiye sredstva yazyka)*. Moskva: Yazyki rus. kultury; Vost. lit. RAN. 2/1. (In Russ.).
- Babenco, L. G. (2016). Reprezentatsiya otnosheniy protivopolozhnosti v russkom yazyke: problemy kategorizatsii i leksikograficheskiye parametry. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, 26: 37—41. (In Russ.).
- Bogacheva, G. F., Olkhovskaya, A. I., Paramonova, M. K. (2017). Elektronnyy ideograficheskiy slovar: teoreticheskiy i prikladnyy aspekty (na materiale «Russkogo tematicheskogo slovarya»). *Voprosy leksikografii*, 12: 39—60. (In Russ.).
- Braslavskiy, P. I., Mukhin, M. Yu., Lyashevskaya, O. N., Bonch-Osmolovskaya, A. A., Krizhanovskiy, A. A., Egorov, P. (2013). YARN: nachalo. In: *Dialog-2013: materialy mezhdunarodnoy konferentsii*. Available at: http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/BraslavskiyP_YARN.pdf/. (In Russ.).
- Kostić, N. (2017). Adjectival antonyms in discourse: A corpus study of scalar and complementary antonyms. *Folia Linguistica*, 51 (3): 587—610.
- Kurgalina, M. V. (2014). Variativnost' sposobov i putey kontseptualizatsii situatsii zvuchaniya v yazyke (na materiale angliyskikh atributivnykh edinit). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 3: 61—64. (In Russ.).
- Mishankina, N. A., Zheleznyakova, A. N. (2015). Vospriyatiye muzykalnogo zvuchaniya: metaforicheskaya reprezentatsiya v yazyke i diskurse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 4 (36): 43—55. (In Russ.).
- Novikov, L. A. (2001). Antonimiya v russkom yazyke. In: Novikov, L. A. *Izbrannyye trudy. Problemy yazykovogo znacheniya*. Moskva: Izdatelstvo RUDN. 19—337. (In Russ.).

- Novikova, Yu. A. (2010). *Rechevaya antonimiya kak otrazheniye obydennoy kartiny mira: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Paradis, C., Löhndorf, S., Van de Weijer, J., Willners, C. (2014). Semantic profiles of antonymic adjectives in discourse. *Linguistics*, 53 (1): 153—191.
- Paradis, C., Willners, C. (2006). What a corpus-based dictionary tells us about antonymy. In: Corino, E., Marelllo, C., Onesti, C. (eds.). *Proceedings XII EURALEX International Congress*. 213—219.
- Vezhbinski, Ya. Teoreticheskiye problemy antonimii (vzglyad s rubezha vekov). Available at: <http://www.uzlug.ru/potrc/Ul.+W%C3%B3lca%C5%84ska,+90,+90-522+%C5%81%C3%B3d%C5%BA,+Polskac/main.html>. (In Russ.).
- Vologova, T. S. (2016). Antonimichnost' v poeticheskikh tekstakh V. S. Vysotskogo [Antonymy in V. S. Vysotsky's Poetical Texts]. *Nauchnyy dialog*, 3 (51): 18—28. (In Russ.).